
К столетию Валерии Михайловны Селунской (1920—2020)

Мария Зезина, Ирина Кознова, Валентина Рыженко

The Centenary of Valeriya Mikhailovna Selunskaya (1920—2020)

Maria Zezina (Moscow, Russia),

*Irina Koznova (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow),*

Valentina Ryzhenko (Dostoevsky Omsk State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870012181-0

Все, кто учился и работал на историческом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова с 1951 до 2005 г., хорошо помнят профессора кафедры истории СССР советского периода Валерию Михайловну Селунскую. С особой благодарностью её вспоминают ученики. За более чем полувековую работу на историческом факультете она подготовила сотни дипломников, под её руководством около 60 человек защитили кандидатские диссертации, а девять учеников стали докторами исторических наук. Добавим к этому, что список её научных трудов включает 150 публикаций, общий объём которых превысил 250 п.л., что она была награждена орденом «Знак Почёта», многочисленными почётными грамотами, стала лауреатом Ломоносовской премии. Однако мы, ученики и коллеги по кафедре, ценили и любили её не только за это, и хотим рассказать, какой она осталась в нашей памяти.

Валерия Михайловна родилась 7 ноября 1920 г. в Нижнем Новгороде. Символично, что день рождения совпал с датой Октябрьской революции — вся её профессиональная жизнь оказалась посвящена изучению и преподаванию советской истории. Школьные годы будущего историка пришлись на время, когда период поисков и экспериментов в системе образования закончился, вводились десятилетка, единые программы, правила внутреннего распорядка. А самое главное, на выбор профессии большое влияние оказало начавшееся в школе преподавание гражданской истории. Валерия Михайловна рассказывала, что интерес к предмету пробудился у неё именно в школьные годы. Она зачитывалась мемуарами деятелей революционного движения, а воспоминания В.Н. Фигнер «Запечатленный труд» стали настольной книгой. Интерес укрепил подарок дяди — собрание сочинений В.О. Ключевского. Как-то раз она обмолвилась, что хотела бы заниматься изучением истории XIX в. Вероятно, с этим желанием Валерия Михайловна и пришла в 1938 г. на исторический факультет Московского университета, восстановленный в 1934 г. и относительно новый. Набор первокурсников на него оказался самым большим — 240 человек, что уж говорить о конкурсе. Как отличнице ей достаточно было пройти собеседование, однако разговор с профессором С.Д. Сказкиным стал серьёзным испытанием.

Обстановка на факультете в ту пору сложилась беспокойная. После процессов над троцкистами, на которых были осуждены первый руководитель истфака

Г.С. Фридлянд и двое других преподавателей, сменилось несколько деканов. В 1938 г. исполняющим обязанности был назначен профессор И.Д. Удальцов, на следующий год его сменил Н.Д. Старосельцев. Но, несмотря на административную чехарду, преподавание находилось на высоте. Читали лекции и вели семинары Н.М. Дружинин, М.В. Нечкина, В.И. Лебедев, С.В. Бахрушин, С.Д. Сказкин. По словам Валерии Михайловны, особенно ей запомнились лекции профессора А.А. Фёдорова-Давыдова, проходившие в залах Третьяковской галереи. Вовлечению в научную работу способствовали студенческие конференции.

Летом 1941 г., когда был сдан последний экзамен за третий курс, началась война. В сентябре занятия не возобновились, истфак готовился к эвакуации в Ашхабад. Валерия Михайловна решила вернуться на родину в Нижний Новгород (тогда уже г. Горький) и продолжить учёбу на историческом факультете Горьковского государственного педагогического института. В 1944 г. она защитила дипломную работу и получила рекомендацию в аспирантуру. Но по семейным обстоятельствам дальнейшее обучение пришлось отложить. Её муж, инженер-лейтенант Б.А. Селунский, получил назначение на военный завод в Харьковскую обл. Здесь, в школе Балаклеи — маленького города под Харьковом — Валерия Михайловна начала педагогическую деятельность. Было трудно: переполненные классы, занятия в две смены, отсутствие электричества и отопления. Но работа доставляла ей удовольствие — она чувствовала себя нужной детям, пережившим оккупацию, и вспоминала о том времени с теплотой.

В 1947 г. в связи с переводом главы семьи на работу в научно-исследовательский институт Главного артиллерийского управления Селунские переехали в Москву. В 1949 г. Валерия Михайловна поступила в аспирантуру исторического факультета МГУ, а в 1951 г. защитила кандидатскую диссертацию и была оставлена работать на кафедре истории КПСС. Предметом её научных исследований стали вопросы, связанные с историей советского крестьянства в годы коллективизации. Вышли первый лекционный курс, затем монография «Рабочие-двадцатипятидесятники». В 1966 г. она защитила докторскую диссертацию, которая затем также была опубликована («Рабочий класс и Октябрь в деревне». М., 1968). Одновременно она вела преподавательскую работу на факультете, воспитывала детей. Жизнь была напряжённой, особенно с 1959 г., когда, после смерти мужа, Валерии Михайловне пришлось стать главой большой семьи, состоявшей из троих детей, двух бабушек и дедушки. Вспоминая то время, её дочь Наталья Борисовна говорила: «Главным качеством мамы была сила воли. Именно это качество позволило ей противостоять многим испытаниям, выпавшим на её долю, преодолевать личные и семейные трудности. Она всегда сама решала свои внутренние проблемы — домашние и профессиональные, никогда не обременяя ими окружающих»¹.

В 1967 г. профессор Селунская возглавила кафедру истории СССР советского периода², сменив доцента С.И. Блинова, который исполнял обязанности заведующего. Сложилась непростая ситуация: многие преподаватели были в возрасте, назначение руководителем молодого профессора, да ещё женщины, восприняли настороженно. Валерия Михайловна тяжело переживала несправедливые нападки, но никогда не опускалась до мелочных дразг и снисходительно относилась к человеческим слабостям. Помощь оказал В.З. Дробижев,

¹ Из личного архива Т.А. Сивохиной.

² В настоящее время кафедра истории России XX—XXI веков.

назначенный её заместителем. Эти два имени стали визитной карточкой кафедры и определяли выбор специализации для многих студентов.

За десять лет работы Валерии Михайловны в должности заведующей состав кафедры существенно обновился за счёт выпускников аспирантуры. Изменилось направление научных исследований. Проблемой, объединившей преподавателей, стало изменение социальной структуры советского общества с октября 1917 г. до конца 1930-х гг. Для советской исторической науки эта проблематика оказалась новаторской. Она требовала внедрения принципов системности и междисциплинарности. На кафедральном методологическом семинаре и в практической работе разрабатывались специфика исторического подхода, его соотношение с методами других наук. Результатами работы кафедры в течение десятилетия стали две коллективные монографии³, три коллективных тематических сборника и пять индивидуальных работ. Селунская затем продолжила разработку темы хронологически, завершив её в 1987 г. книгой «Социальная структура советского общества. История и современность».

По-новому стал читаться общий курс советской истории. Лекции Селунской подкупали чёткой постановкой темы, ясной формулировкой концепции, мастерством обобщения фактов, эмоциональностью изложения, использованием кинохроники. Это было время, как тогда говорили, «обострения идеологической борьбы», и советские историки усиленно занимались разоблачениями «буржуазных фальсификаций» зарубежных учёных. Валерия Михайловна читала историю советского общества через призму борьбы идей и научных концепций, исподволь вводя студентов в историографическую ситуацию. Каждую тему она начинала с изложения той или иной западной концепции, а затем опровергала её, опираясь на официальную советскую методологию и фактический материал. Конечно, с позиций сегодняшнего дня идеи иностранных авторов, взятые в изложении советских критиков, выглядят упрощёнными, а контраргументы — идеологизированными. Но в 1970-х гг. такой подход стал новаторским. Отличительными чертами этого лекционного курса были системность и железная логика. Яркое впечатление осталось и от кинохроники. Селунская и Дробижев организовали составление каталога кинофрагментов, хранившихся в фильмотеке МГУ, а затем первыми на истфаке стали включать их в лекции.

Валерия Михайловна, несомненно, обладала чувством нового. В первой половине 1970-х гг. по примеру академика И.Д. Ковальченко она увлеклась исторической информатикой применительно к аграрной истории. По субботам аспиранты собирались в её кабинете, обсуждая возможности использования количественных методов в разработке тем своих диссертаций. Она считала, что ученики должны идти дальше и достигать большего, чем учитель. Радовалась за нас, была щедра на похвалы и авансы, а главное — сама являлась примером гармонии «женского» и «учёного».

Валерия Михайловна много сделала для установления научных контактов историков МГУ со специалистами по истории России в странах Восточной Европы. При её активном участии раз в два года проводился семинар специалистов по истории России из университетов ГДР, Болгарии, Чехословакии и Польши, который во многом держался на её личных контактах. В соавторстве с немецкими коллегами был написан учебник по русской истории для студентов Берлинского университета им. Гумбольдта. Сама Селунская неоднократно

³ См.: Изменение социальной структуры советского общества. Октябрь 1917—1920 гг. М., 1976; Изменение социальной структуры советского общества. 1921 — середина 30-х гг. М., 1979.

читала лекции в университетах Берлина, Лейпцига и Галле, Праги и Брно, выступала на международных форумах — в частности, конгрессе исторических наук в Бухаресте, сессиях экономического конгресса в Копенгагене и Эдинбурге, симпозиуме в Лондоне. Совместную работу с коллегами из университетов соцстран она продолжала и уйдя с поста заведующей кафедрой в 1977 г., оставалась её неформальным лидером.

Валерия Михайловна была человеком своего времени. Она честно и профессионально занималась научной и преподавательской работой в установленных рамках. Но в ней всегда присутствовало то, что выходило за рамки «партийности», «формационности» и прочей идеологической риторики. Ей претили фактографичность и описательность по типу «взгляд и нечто». Во главу угла любого исследования Селунская ставила фундированность и методологический поиск, а также всестороннее и глубокое знание историографии изучаемой проблемы. Вступая в дискуссии, с уважением относилась к своим научным оппонентам. Так, пригласила в студенческий спецсеминар по аграрным проблемам В.П. Данилова — при том, что их взгляды на аграрную историю советского периода не совпадали.

Человек творческий, далёкий от догматизма, она была готова воспринимать новые веяния в исторической науке, пересматривать заскоруждые схемы официальной идеологии. В то же время принадлежала к поколению, пережившему хрущёвскую «оттепель» и брежневские «заморозки», а потому к новым веяниям перестройки отнеслась скептически (хотя, может быть, просто проявляла осторожность). Когда пошёл поток публикаций о «белых пятнах» советской истории, не раз говорила: «Не торопитесь, всё вернётся на свою колею». Для неё важнее были не открывшиеся архивы, не сенсационные публикации, а поиск методологических ориентиров, выработка новых концептуальных подходов.

Валерия Михайловна понимала, что подлинно научный пересмотр устоявшихся взглядов и концепций требует времени. В 1991 г. на Всесоюзной научной конференции «Россия нэповская: политика, экономика, культура» в Новосибирске выступила с докладом, суть которого сводилась к предостережению от чрезмерного увлечения «белыми» и «чёрными пятнами» в историографии доколхозной деревни, к призыву задуматься над теоретико-методологическими проблемами. В 1997 г., выступая на факультетской конференции с докладом «Противоборство “старых” и “новых” стереотипов в освещении российской революции 1917 года», говорила, что интенсивное развитие исторической науки сопровождается «новым витком её идеологизации с помощью реанимации столетней давности стереотипов и идеологизмов»⁴.

Диапазон научных интересов Валерии Михайловны был широк, и сама она неоднократно меняла направление исследований, всегда тонко и точно улавливая то, что будет перспективно и востребовано. В 1960—1970-х гг., возглавляя кафедру, она сумела объединить коллектив разработкой истории социальной структуры советского общества. С конца 1980-х гг. стала заниматься историей русской эмиграции (из её семинара вышло немало специалистов в этой области). И всегда для неё оставались принципиально важными проблемы методологии и теории. Селунская читала специальный курс по этой теме, привлекавший много студентов, руководила дипломниками и аспирантами. Она опубликовала ряд статей, посвящённых анализу источников и литературы по истории российской эмиграции в 1920—1930-х гг., выступала с докладами

⁴ См.: Вестник Московского университета. Сер. История. 1998. № 5. С. 84.

на международной конференции «Культурная жизнь Российского зарубежья: история и современность» и на Ломоносовских чтениях в МГУ⁵.

Валерия Михайловна была неординарным человеком. Дело не только в высоком профессионализме, широте познаний, организаторском таланте. Она была из тех женщин, которые, как писал поэт, «коня на ходу остановит, в горящую избу войдёт». Красивая, статная, всегда выдержанная, уверенная в себе, с внимательным взглядом больших серых глаз. Казалось, она знает ответы на все вопросы и сумеет выстоять в любой ситуации. В ней привлекали внешняя и внутренняя непротиворечивость, несуетная целеустремлённость, внутренняя энергетика и обаяние — то, что сейчас называют харизмой. При громадной занятости у неё хватало времени на то, чтобы читать ведущие журналы по общественным наукам, следить за новинками из области экономики, социологии, философии. Не обделяла она вниманием и многочисленных учеников. Работая со студентами и аспирантами, придавала первостепенное значение методологии, выработке концепции исследования. Общаясь с ней после окончания учёбы, мы продолжали у неё учиться. Честь нести звание ученика профессора Селунской необходимо было заслужить и поддерживать: не останавливаться на достигнутом, двигаться вперёд и выше, осваивать новое. Хотя она не делила учеников по половому признаку, но, думается, в душе радовалась большому числу женщин среди них.

Валерия Михайловна обладала мощным интеллектом, умением обобщить большой и сложный материал, способностью глубоко и системно анализировать не только научные проблемы, но и все явления жизни, выделяя главное. Обращаясь к ней за советами по разным поводам, мы каждый раз убеждались в том, как быстро она схватывает суть проблемы, как легко находит выход, как логически чётко намечает, что нужно сделать. Причём часто речь шла о темах, которыми она специально не занималась. Добросердечность, принципиальность и высокий профессионализм создавали особое «поле притяжения».

В это поле попадали не только ученики и коллеги. Дети уже повзрослели, когда она связала судьбу с профессором юридического факультета МГУ Давидом Львовичем Златопольским. Это была очень красивая пара, счастливый союз, которому могли позавидовать и молодые. В его отношении к ней проявлялись неподдельная любовь и восхищение. В их просторной квартире всегда стояли в вазе живые цветы. «Это Давид», — улыбаясь, говорила Валерия Михайловна.

Ученики разных поколений время от времени собирались за общим столом. Как-то раз Валерия Михайловна предложила, чтобы каждый из нас прочитал любимые стихи. Зазвучали строки Бродского, Твардовского, Коржавина, Пушкина... Мы в разные годы оканчивали университет, жизнь всех разбросала, мы почти не знали друг друга, но в этот момент возникло потрясающее ощущение единства.

Она никогда не жаловалась. С годами подступали болезни, были больницы, операции. Долго болел и Давид Львович. Самоотверженным уходом она

⁵ См.: Селунская В.М. Некоторые актуальные вопросы изучения российского зарубежья первой половины XX века // История Российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX—XX веках. Сборник статей. М., 1996; Селунская В.М. Проблема адаптации эмигрантов из России в европейском зарубежье 20—30-х годов XX века (По материалам эмигрантской мемуаристики) // Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX—XX вв. Сборник статей. М., 1997; и др.

его «вытащила» и он вернулся на работу, но потом болезнь взяла своё. В последние годы ей было тяжело ходить. Но напряжённая полнокровная жизнь продолжалась. На столе лежали рукописи, приходили ученики и коллеги, постоянно звонил телефон.

Говорят, что учителя и после ухода из жизни продолжают жить в учениках, а ученики, в свою очередь, передают эстафету следующему поколению. Было неожиданно и приятно через несколько лет после кончины Валерии Михайловны услышать подтверждение этому от одной американской исследовательницы, приехавшей в Москву защищать диссертацию по истории русской диаспоры в Сан-Франциско. Она сказала, что в выработке концепции и структуры исследования ей очень помогли советы А. Ручкина, и добавила: «А он учился у Селунской».